

ЭЛЕМЕНТНЫЕ И ВНЕЭЛЕМЕНТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОГРАНИЧНОГО СПОРА

Гараев Марсель Ильгамович

Аспирант кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань), e-mail: Mgaraev77@gmail.com

На основе анализа элементных и внеэлементных особенностей международного пограничного спора выявляются его сущность, специфика и отличие от иных международно-правовых явлений. К элементным особенностям пограничного спора отнесены его предмет, объект и субъектный состав; к внеэлементным – система правовых регуляторов; правовые средства мирного разрешения спора и обеспечения реализации прав и обязанностей участниками спора и иными субъектами; совокупность юридических процедур разрешения спора; правовые последствия спора; особый механизм правового регулирования. Выявляются взаимосвязь и взаимообусловленность элементных и внеэлементных особенностей международного пограничного спора. Доказывается, что международный пограничный спор – это самостоятельное комплексное полисоставное явление в международном праве, органично связанное с различными системно-структурными подразделениями международного права. Обозначается проблема обеспечения баланса интересов участников пограничного спора и отмечается роль Международного Суда ООН в механизме предотвращения споров. Проведенный анализ показывает научно-методологическую ценность структурирования категорий в международном праве через установление их элементных и внеэлементных особенностей, поскольку такой подход позволяет наиболее полно раскрыть их специфику и место в системе международного права.

Ключевые слова: международный пограничный спор, граница, элементные особенности, внеэлементные особенности, правовой регулятор, юридическая процедура

ELEMENTAL AND NON-ELEMENT FEATURES OF AN INTERNATIONAL BORDER DISPUTE

Garaev Marsel'

Post-graduate, Kazan Federal University (Kazan), e-mail: Mgaraev77@gmail.com

The article is devoted to the legal essence, specificity and significance of international border disputes. The main scientific method of legal characteristics of an international border dispute is the structuring of its elemental and non-element features. The specifics of the international border dispute is manifested in its subject, object and the parties to a dispute (elemental features) as well as in a system of legal regulators, international legal instruments of exercising rights and obligations by the parties to a dispute, international legal instruments of peaceful settlement of a dispute, a complex of special legal procedures, certain legal consequences and a mechanism of legal regulation (non-element features). The interrelation and interdependence of elemental and non-elemental features of the international border dispute is revealed. The author indicates the problem of ensuring the balance of interests of the parties to a border dispute and notes the role of the International Court of Justice in the mechanism of dispute prevention. It is concluded that the international border dispute is a complex poly-compound phenomenon in international law, organically connected with various structural divisions of international law. A scientific and methodological value of identifying the elemental and non-elemental features of different international legal phenomena is demonstrated.

Key words: international border dispute, state border, elemental features, non-element features, legal regulator, legal procedure

В соответствии с принципами неприкосновенности и целостности государственной территории установленные границы государства являются важнейшей гарантией государственности и суверенитета. Одной из серьезных угроз стабильности правового режима границ выступает неурегулированность пограничных конфликтов и споров.

На международной арене не разрешено множество пограничных споров. Так, в Международном суде ООН (далее – Суд ООН) находятся на рассмотрении дела о разграничении континентального шельфа между Никарагуа и Колумбией, о морской делимитации в Индийском океане между Сомали и Кенией, о доступе к приграничным морским территориям в Тихом океане между Боливией и Чили и др. Как показывает практика, даже окончательно принятые Судом ООН решения по пограничным спорам не всегда полностью устраняют взаимные претензии государств, как это произошло в длительном конфликте между Никарагуа и Колумбией по поводу группы островов в Карибском море. В отдельных случаях по внутренним политическим причинам государства так и не передают спор на рассмотрение Суда ООН (например, существующий около 150 лет пограничный конфликт между Белизом и Гватемалой). Наиболее существенной проблемой пограничных споров в международном праве является латентный характер протекания большинства конфликтов, часть из которых впоследствии перерастает в крупнейшие военно-политические столкновения¹.

В основе международных пограничных споров, как правило, лежит совокупность факторов экономического, социально-этнического, религиозного, политического, правового характера. В каждом конкретном споре эти факторы настолько переплетаются, что зачастую установить причину конфликта не представляется возможным.

Закономерности возникновения международных пограничных споров предопределены историческими особенностями развития соответствующих территориальных образований. Если большинство споров, протекавших на Африканском континенте, в странах Латинской Америки, Центральной Азии, связано с последствиями постколониальных режимов, в частности с отсутствием легитимно закрепленных государственных границ, то причиной пограничных споров в государствах Европы, Северной Америки во многом служит использование ценных природных ресурсов приграничных территорий (водных ресурсов, нефтяных запасов в районах континентального шельфа и др.). Проблема установления границ континентального шельфа и исключительной экономической зоны в Северном Ледовитом океане сегодня приобрела глобальный характер и представляет собой существенную угрозу мировой безопасности.

Для России как для государства с колоссальными территориями, соприкасающегося границами с 18 государствами (признанные границы), вопросы международно-правового регулирования пограничных споров всегда актуальны. В «подвешенном» состоянии остаются международные пограничные отношения России с Украиной, Абхазией, Японией². Проблема геополитического разграничения Арктической зоны с позиции интересов России сегодня также значима. Многие территориальные претензии граничащих и не граничащих с Российской Федерацией государств носят длящийся латентный характер.

В международном праве понятие «международный спор» обычно используется для обозначения наличия неурегулированных вопросов, разногласий между государствами по самым разным аспектам международной жизни³, в том числе тех, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность. В 1962 г. Суд ООН уточнил определение международного спора, впервые данное Постоянной палатой международного правосудия в решении по делу Мавромматиса в Юго-Западной Африке: «...недостаточно для одной стороны по спорному делу лишь утверждать о существовании

¹ Речь идет о многочисленных пограничных спорах в Африке после ее деколонизации, начиная с 1960-х гг.; войне между Китаем и Индией 1962 г.; военных действиях в Северной и Южной Корее в 1960–1970, 2010, 2013 гг.; споре между Ираком и Ираном, вылившемся в кровопролитную войну 1980–1988 гг.; Осетинско-ингушском приграничном конфликте 1992 г.; военных действиях на приграничных территориях Казахстана и Узбекистана в 2000–2001 гг. и др.

² Остроухов Н. В. Международно-правовое оформление государственной границы Российской Федерации и сопредельных государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2009. № 4. С. 86.

³ Курс международного права: основные принципы международного права: в 7 т. / Г. В. Игнатенко, В. А. Карташкин, Б. М. Клименко, И. И. Лукашук и др.; отв. ред. И. И. Лукашук. М., 1989. Т. 2.

спора с другой стороной. Должно быть доказано, что одна из сторон решительно возражает против претензий другой»¹. Таким образом, Судом ООН был введен ключевой квалификационный признак международного спора – наличие сформулированных одной стороной (субъектом международного права) претензий в отношении определенного предмета спора и непринятие их другой стороной.

В науке международного права пристальное внимание уделяется территориальным спорам. В то же время приходится констатировать недостаточную изученность международно-правовой сущности пограничных споров. В основном авторы характеризуют пограничные споры при рассмотрении территориальных в целом², а если и разграничивают их, то не приводят четкого определения³. Между тем категория «пограничные споры», хоть и пересекается с категорией «территориальные споры», не тождественна ей и представляет собой самостоятельную разновидность международных споров. Часть пограничных споров носит территориальный характер, поскольку в их основе лежит территориальное размежевание государств. Однако международные пограничные споры охватывают и ситуации, связанные с нарушением режима границ одного государства другим. Так, строительство китайскими инженерами дороги на приграничной с Бутаном территории в 2017 г. вызвало обострение пограничного спора между Китаем и Индией, который может иметь серьезные геополитические последствия и для других государств.

Б. В. Клименко предложил универсальную методологию структурирования спора, в соответствии с которой выделяются объект, предмет и субъекты спора⁴. Она применима к любому международному спору, в том числе пограничному, и показывает его внутреннее строение. Между тем международный спор, независимо от его типа и вида, определяется и иными квалификационными признаками. Каждый международный спор, в том числе пограничный, обладает двумя крупными блоками особенностей: *элементными* и *внеэлементными*. К первым относятся специфика объекта, предмета, субъектного состава спора. В число вторых входят специфика правовых регуляторов, определяющих предписания и иные ориентиры для субъектов соответствующих отношений; особенности правовых средств мирного разрешения спора и инструментов, обеспечивающих реализацию прав и обязанностей субъектов спора; совокупность юридических процедур, закрепляющих порядок осуществления юридически значимых действий; характер международно-правовых последствий спора; собственный механизм международно-правового регулирования.

Методологическая и инструментальная ценность данного подхода состоит в том, что он позволяет представить международный спор как сложное многоаспектное явление, продемонстрировать его уникальность и установить его системную связь и соотношение с иными категориями в международном праве. Для раскрытия сущности международного пограничного спора необходимо выявить его как элементные, так и внеэлементные особенности, установив их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Международный пограничный спор можно трактовать как *разногласие, выраженное во взаимных претензиях государств, связанных с определением, изменением, уточнением границ, установлением факта прохождения границ, совершением либо прекращением определенных действий, направленных на обеспечение правового режима границ, а также иными правоотношениями, касающимися правового режима границ*.

¹ «...it was not sufficient for one party to a contentious case to assert that a dispute existed with the other party. It must be shown that the claim of one party was positively opposed by the other» (South West Africa (*Ethiopia v. South Africa*; *Liberia v. South Africa*), Preliminary Objections, Judgment, I. C. J. Reports. December 21, 1962).

² См., например: Орлов А. С. Международные территориальные споры: соотношение договорной и судебной форм урегулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009; Пашенцев Е. А. Территориальные споры между странами ЛАКБ и их влияние на обстановку в регионе // Латинская Америка. 2017. № 6. С. 33–42; Темираев А. В. Территориальные споры в контексте понимания принципа территориальной целостности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6. С. 33–38.

³ Макеева Е. А. Территориальные споры и государственная граница // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2009. № 2. С. 70–73; Молодцов С. В. Мирное урегулирование территориальных споров и вопросов о границах // Советский ежегодник международного права. 1963. М., 1965. С. 70–84; Старостина Е. А. Приграничные споры: причины возникновения, пути разрешения // Латинская Америка. 2005. № 10. С. 25–30.

⁴ Клименко Б. В. Мирное решение территориальных споров. М., 1982. С. 23.

Предметом международного пограничного спора является требование государств, касающееся делимитации или изменения границ, демаркации, установления факта прохождения границ, совершения или прекращения действий, связанных с обеспечением правового режима границ, а также иных правоотношений, возникающих по поводу государственных границ. Общим объектом спора выступают граница, ее участок. Специальный объект выделяется в зависимости от вида спора. В частности, им могут быть международно-правовые нормы, определяющие правовой режим границ, международные соглашения о делимитации в случае возникновения спора о толковании условий соответствующего договора и т. д.

Для субъектного состава международного спора характерно наличие как двух участников-государств, так и множества (например, если спорная граница проходит на территории нескольких государств).

Элементы международного пограничного спора взаимосвязаны. Предмет спора конкретизирует его общий и специальный объект. Специфика предмета спора определяет свойство его субъектов: как правило, ими выступают граничащие государства. В свою очередь именно субъекты формируют существо спора: исходя из их требований выделяется предмет и конкретизируется объект.

Первичной внеэлементной особенностью международного пограничного спора служит система регуляторов, которые устанавливают круг предписаний, относящихся ко всем пограничным спорам. Применительно к международным пограничным спорам можно выделить следующие органически связанные уровни регуляторов: общий (универсальный), региональный и локальный (индивидуально-правовой).

На общем уровне формируются базовые международно-правовые нормы и принципы, одни из которых определяют основы неприкосновенности государственной территории и нерушимости границ, а другие закрепляют средства мирного разрешения пограничных споров.

Всеобщие регуляторы представлены актами различной правовой природы. Среди актов, определяющих правовые основы территориальной целостности и сохранения границ, ведущее значение отводится Уставу ООН (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.); Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне (Женева, 29 апреля 1958 г.), Конвенции о континентальном шельфе (Женева, 29 апреля 1958 г.), Конвенции ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.). В числе универсальных международно-правовых регуляторов пресечения и предотвращения споров следует назвать Конвенцию о мирном разрешении международных столкновений (Гаага, 18 октября 1907 г.), Манильскую декларацию ООН о мирном разрешении международных споров (принята 15 ноября 1982 г.), Декларацию ООН о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в данной области (принята 5 декабря 1988 г.).

В качестве регуляторов выступают и основополагающие принципы международного права (неприкосновенность границ, территориальная целостность, мирное разрешение международных споров), а также специальные принципы, выработанные в международной практике для разрешения пограничных споров (*uti possidetis*, эффективное управление и молчаливое согласие сторон)¹. Так, механизм признания практики эффективного управления в основном воплотился в спорах, связанных с островными границами и территориями, в частности в споре между Ливией и Чадом. Правило же *uti possidetis* изначально применялось в качестве нормы обычного международного права в пограничных спорах о принадлежности границ государств – бывших колоний². Впервые правило было использовано при рассмотрении споров

¹ См., например: спор между Канадой и США о делимитации морской границы в районе залива Мэн, спор между Тунисом и Ливией о делимитации континентального шельфа, спор между Сальвадором и Гондурасом в отношении сухопутных и морских границ и границ между островами, спор между Данией и Норвегией о делимитации морской границы между Гренландией и Ян-Майеном, территориальный и морской спор между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море.

² *Hasani E. Uti Possidetis Juris: From Rome to Kosovo // Fletcher Forum of World Affairs. 2003. Summer / Fall. P. 85; Lauterpacht H. Oppenheim's International Law. 7th ed. L., 1952. Vol. II. P. 598–599; Shaw M. Peoples, Territorialism and Boundaries // European Journal of International Law. 1997. № 3. P. 478–492; Ratner S. Drawing a Better Line: Uti Possidetis and the Borders of New States // American Journal of International Law. 1996. № 90. P. 592–593.*

на территории Латинской Америки, затем Суд ООН стал на него ссылаться во многих пограничных спорах (широко известный прецедентный спор о границе между Буркина-Фасо и Мали, спор о границе между Бенином и Нигером и др.). Более того, этот принцип получил закрепление в ст. 4 (b) Учредительного акта Африканского союза от 11 июля 2000 г. и таким образом приобрел конвенционное значение. В дальнейшем принцип *uti possidetis* применялся в судебных прецедентах, связанных с распадом бывшей Югославии, Чехословакии и СССР, при признании договоренности новообразованных государств о трансформации бывших административных границ в международные.

Региональный уровень международно-правового регулирования пограничных споров определяется процессами интеграции и территориальными изменениями, непосредственно влияющими на международные пограничные отношения. Значительный вес здесь имеют европейское нормотворчество и соответствующие регуляторы, в частности Европейская конвенция о мирном разрешении споров (Страсбург, 29 апреля 1957 г.). Европейские правовые регуляторы, хоть и приняты на региональном уровне, могут закладывать правовые основы обеспечения режима границ и безопасности в мировом масштабе. Так, в Заключительном акте ОБСЕ по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) получили легитимацию основополагающие принципы нерушимости и неприкосновенности границ. В то же время эти принципы вряд ли можно считать региональными, поскольку они пронизывают всю систему международного права.

На уровне СНГ правовые основы обеспечения режима государственных границ были заложены в Соглашении о сотрудничестве государств – участников Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах (Бишкек, 9 октября 1992 г.), Декларации о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – участников Содружества Независимых Государств (Москва, 15 апреля 1994 г.).

На Американском континенте материально-правовые и процессуально-правовые основы мирного урегулирования международных, в том числе пограничных, споров были заложены еще в Уставе Организации центральноамериканских государств 1948 г., Межамериканском договоре о мирном разрешении споров 1948 г. («Боготинский пакт»). Собственная система регуляторов действует в рамках иных региональных объединений: Лиги арабских государств, Африканского союза и др.

Потенциал региональных правовых регуляторов достаточно высок, особенно в контексте интенсивных интеграционных процессов. Развитие регионального правового регулирования отношений в сфере обеспечения правового режима границ и предотвращения пограничных споров необходимо осуществлять с учетом специфики международных региональных отношений, дифференциации договорных правовых средств и посредством широкого применения инструментов продвинутого сотрудничества¹.

Основными регуляторами международного индивидуально-правового, или локального, уровня в сфере пограничных споров выступают двусторонние соглашения, в которых, в частности, закрепляются основания, условия, параметры определения границ, ряд требований к соблюдению режима государственных границ, меры ответственности за нарушения и т. д. В отличие от многосторонних регуляторов общего уровня договоры индивидуально-правового характера, заключаемые между двумя или несколькими государствами по поводу границ, позволяют более определенно, гибко и свободно урегулировать пограничные вопросы и учесть взаимные интересы сторон, не всегда относящиеся к правовой плоскости. Международные соглашения индивидуально-правового характера выполняют важнейшую превентивную функцию в регулировании пограничных споров.

В международном двустороннем договоре закрепляются субъективные права и обязанности, связанные с определением или решением пограничных вопросов, а также возможность выбора применимого права и основы для возникновения процессу-

¹ Научная концепция продвинутого сотрудничества представлена в трудах Г. Р. Шайхутдиновой (Шайхутдинова Г. Р. Продвинутое сотрудничество государств в европейском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2007; *Ее же*. К вопросу о концепции продвинутого сотрудничества в Европейском Союзе // Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 50–56).

альных отношений с участием Суда ООН. Кроме того, договор также выступает результатом согласования пограничных вопросов.

Российская Федерация – участник многих международных договоров по взаимному определению режима границ, в частности Соглашения с Правительством КНР о режиме российско-китайской государственной границы от 27 мая 1994 г.; Договора с Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (положения которого вызвали большой резонанс и, как отмечается, небесспорны с точки зрения национальных интересов России¹); Соглашения с Финляндией о границах морских вод и континентального шельфа в Финском заливе от 20 мая 1965 г. и Соглашения о границе континентального шельфа в северо-восточной части Балтийского моря от 5 мая 1967 г.; Договора с Эстонией о разграничении морской акватории в Финском и Нарвском заливах от 18 февраля 2014 г. Некоторые международные соглашения с участием России так и не смогли разрешить пограничный спор. Так, подписанное в 1990 г. Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств в Арктике и Беринговом море от 1 июня 1990 г. не было ратифицировано из-за ущемления национальных интересов России², и сегодня остро стоит проблема определения границ на спорных морских территориях³.

Еще одной внеэлементной особенностью международных пограничных споров выступают правовые средства, обеспечивающие реализацию прав и обязанностей участниками спора и иными субъектами. Все международно-правовые средства можно сгруппировать по функциональной направленности, выделив правосубъектные средства, договорные правовые средства, организационные правовые средства, меры международно-правовой ответственности, которые направлены как на предотвращение пограничных споров, так и на их разрешение.

Правосубъектные средства подразумевают наделение правами и обязанностями участников спора и третьих лиц, способных содействовать мирному разрешению спора или разрешить спор непосредственно. Применительно к рассматриваемой сфере отношений правосубъектными средствами являются правосубъектность, т. е. возможность государств выступать в качестве субъекта международных правоотношений и реализовывать права и обязанности (заключать договоры, вести переговоры, передавать спор международным организациям и т. д.), и наделение специальным правовым статусом. Второе средство носит вспомогательный характер и реализуется в случае передачи международного пограничного спора на рассмотрение третьим лицам или специальным правосубъектным образованиям (арбитру, специальной примирительной комиссии, международным организациям, Суду ООН).

Суд ООН принимает к разрешению пограничный спор на основании соглашения о его передаче в Суд⁴, либо выражения согласия о признании юрисдикции Суда ООН путем принятия рекомендации Совета Безопасности ООН о направлении спора на разрешение Суда на основании ст. 33 и 36 Устава ООН, либо признания ответчиком юрисдикции Суда в отношении уже переданного одной из сторон спора.

Договорные международно-правовые средства применяются как на досудебном этапе пограничного спора, так и в рамках судебной стадии и даже при исполнении решения суда. Договоры определяют правовой режим границ, создают основания для передачи спора в Суд ООН, выступают в качестве способа и результата разрешения спора (в том числе, в форме мирового соглашения и соглашения о порядке исполнения решения Суда ООН).

¹ Криворотов А. К. Неравный раздел пополам: к подписанию российско-норвежского договора о разграничении в Арктике. 2011. № 2. С. 62.

² Постановление Государственной Думы ФС РФ от 14 июня 2002 г. № 2880III ГД.

³ Ткаченко И. Б. Территориально-пограничный спор между Россией и США в Арктике и Беринговом море // Россия и АТР. 2017. № 2. С. 84–96.

⁴ См., например: ст. 2 Специального соглашения от 29 марта 1979 г. о передаче камере Международного суда вопроса о делимитации морской границы в районе залива Мэн (Канада – Соединенные Штаты Америки). См. также: специальное соглашение от 24 февраля 2009 г. о передаче Международному суду пограничного спора между Буркина-Фасо и Республикой Нигер; специальное соглашение от 31 мая 1997 г. о передаче Международному суду спора между Малайзией и Индонезией о суверенитете над островами Лигитан и Сипадан; специальное соглашение от 7 апреля 1993 г. о передаче Международному суду разногласий относительно проекта «Габчиково – Надьямарош» (Венгрия – Словакия).

Превентивно-карательная функция мер ответственности как правового средства реализуется только в рамках охранительных правоотношений в случае нарушения прав и законных интересов государств, связанных с пограничными вопросами. Причем ответственность может носить как договорный (неисполнение обязательств по международному договору), так и деликтный (совершение международного правонарушения) характер.

Организационные (процедурные) правовые средства в сфере урегулирования пограничных споров отвечают за порядок осуществления юридически значимых действий участниками спора и иными субъектами. Данные инструменты в основном используются в рамках судебного разбирательства.

Юридические процедуры осуществляются на разных этапах разрешения международных пограничных споров. Так, юридическое оформление выдвинутых государствами претензий по поводу положения границ есть реализация юридической процедуры по признанию ситуации в качестве международного пограничного спора. Договорное урегулирование соответствующего спора также связано с юридическими процедурами, устанавливающими, в частности, порядок делимитации, демаркации, совокупность мероприятий по контролю за исполнением условий договора и т. д. На этапе судебного рассмотрения международного пограничного спора юридические процедуры более детализированы.

Международные пограничные споры имеют определенные правовые последствия, в чем проявляется еще одна их внеэлементная особенность. Можно выделить две условные стадии пограничного спора: возникновение и прекращение (разрешение). На стадии возникновения спора выявляется правовая неопределенность режима государственных границ и иных правоотношений, связанных с функционированием границ. На стадии прекращения спора происходит сохранение правового режима границ и территории государств или его изменение. В зависимости от типа пограничного спора разнятся правовые последствия его прекращения. Так, если смещение и юридически оформленное изменение линий границ ведут к изменению государственной принадлежности, то правовым последствием разрешенного пограничного спора также выступает изменение юрисдикции государства.

Элементные и внеэлементные особенности международных пограничных споров взаимосвязаны и взаимообусловлены. Пограничная территория как объект спора об установлении границ предопределяет особенности требований субъектов в отношении ее правового режима, применимое право и соответствующие средства, процедуры урегулирования спора, а от результатов его разрешения зависит характер правовых последствий. В свою очередь избранные субъектами правовые средства разрешения спора и система правовых регуляторов, воздействующих на отношения, влияют на правовой режим объекта и предмета спора (изменяется правовой режим границ) и правовой статус самих субъектов (изменяется юрисдикция).

Специфика международного пограничного спора отражается на всех элементах механизма правового регулирования: нормах международного и национального права; юридических фактах, связанных с пограничным спором; материальных и процессуальных правоотношениях; реализации норм права; актах их применения. Взаимосвязь и взаимодействие указанных элементов обеспечивают не только мирное разрешение пограничных споров, но и осуществление прав и обязанностей субъектов на протяжении спорного правоотношения.

Международные пограничные споры как сфера комплексного международно-правового регулирования находятся на стыке различных международно-правовых подотраслей: права международных договоров, права международных организаций, международного морского права и др. – и международно-правовых институтов: права Международного суда ООН; права, регулирующего мирное разрешение международных споров; права, регулирующего режим территориального моря; права, регулирующего режим континентального шельфа, и т. д.

Полисистемный характер правового регулирования пограничных споров выражен в том, что правотворческим и правоприменительным органам для обеспечения соответствующих отношений необходимо учитывать и согласовывать разноотраслевые международно-правовые нормы и содержащие их регуляторы.

Сфера международных пограничных споров постоянно усложняется и дифференцируется. Статичной остается лишь основа спора – это всегда конфликт интересов, подразумевающий такое состояние, когда полное удовлетворение интересов одного субъекта в отношении определенного объекта исключает полное удовлетворение интересов другого в отношении этого же объекта.

Говоря об эффективности правового регулирования, Ф. Н. Фаткуллин и Л. Д. Чулюкин вывели критерий соотношения затраченных ресурсов и средств и полученного результата¹. В международном пограничном споре важно стремиться к тому, чтобы не просто урегулировать его на основе норм международного права, а достичь оптимального баланса интересов сторон с учетом экономии средств международно-правового воздействия. Роль Суда ООН в повышении эффективности регулирования споров сегодня приобретает особое значение. В подавляющем большинстве дел, рассматриваемых судебными органами, решение принимается в пользу одной из сторон. Другая сторона оказывается в позиции проигравшей. Балансом интересов участников международного пограничного спора будет такое состояние международных отношений, при котором за счет системы сдержек и противовесов обретенные преимущества субъектов спора будут превышать негативные последствия в условиях наличия спора. В этом кроется важнейшая превентивная функция механизма международно-правового регулирования пограничных и иных международных споров.

Список литературы

Клименко Б. В. Мирное решение территориальных споров. М., 1982.

Криворотов А. К. Неравный раздел пополам: к подписанию российско-норвежского договора о разграничении в Арктике. 2011. № 2.

Курс международного права: основные принципы международного права: в 7 т. / Г. В. Игнатенко, В. А. Карташкин, Б. М. Клименко, И. И. Лукашук и др.; отв. ред. И. И. Лукашук. М., 1989. Т. 2.

Макеева Е. А. Территориальные споры и государственная граница // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2009. № 2.

Молодцов С. В. Мирное урегулирование территориальных споров и вопросов о границах // Советский ежегодник международного права. 1963. М., 1965.

Орлов А. С. Международные территориальные споры: соотношение договорной и судебной форм урегулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009.

Остроухов Н. В. Международно-правовое оформление государственной границы Российской Федерации и сопредельных государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2009. № 4.

Пашенцев Е. А. Территориальные споры между странами ЛАКБ и их влияние на обстановку в регионе // Латинская Америка. 2017. № 6.

Социальная ценность и эффективность правовой нормы / Ф. Н. Фаткуллин, Л. Д. Чулюкин; науч. ред. В. П. Малков. Казань, 1977.

Старостина Е. А. Приграничные споры: причины возникновения, пути разрешения // Латинская Америка. 2005. № 10.

Темираев А. В. Территориальные споры в контексте понимания принципа территориальной целостности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6.

Ткаченко И. Б. Территориально-пограничный спор между Россией и США в Арктике и Беринговом море // Россия и АТР. 2017. № 2.

Шайхутдинова Г. Р. К вопросу о концепции продвинутого сотрудничества в Европейском Союзе // Российский юридический журнал. 2007. № 2.

Шайхутдинова Г. Р. Продвинутое сотрудничество государств в европейском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2007.

Hasani E. Uti Possidetis Juris: From Rome to Kosovo // Fletcher Forum of World Affairs. 2003. Summer / Fall.

Lauterpacht H. Oppenheim's International Law. 7th ed. L., 1952. Vol. II.

Ratner S. Drawing a Better Line: Uti Possidetis and the Borders of New States // American Journal of International Law. 1996. № 90.

Shaw M. Peoples, Territorialism and Boundaries // European Journal of International Law. 1997. № 3.

¹ Социальная ценность и эффективность правовой нормы / Ф. Н. Фаткуллин, Л. Д. Чулюкин; науч. ред. В. П. Малков. Казань, 1977.

References

- Hasani E.* Utī Possidetis Juris: From Rome to Kosovo // *Fletcher Forum of World Affairs*. 2003. Summer / Fall.
- Klimenko B. V.* Mirnoe reshenie territorial'nykh sporov. M., 1982.
- Krivorotov A. K.* Neravnyi razdel popolam: k podpisaniyu rossiisko-norvezhskogo dogovora o razgranichenii v Arktike. 2011. № 2.
- Kurs mezhdunarodnogo prava: osnovnye printsipy mezhdunarodnogo prava: v 7 t. / G. V. Ignatenko, V. A. Kartashkin, B. M. Klimenko, I. I. Lukashuk i dr.; otv. red. I. I. Lukashuk. M., 1989. T. 2.
- Lauterpacht H.* Oppenheim's International Law. 7th ed. L., 1952. Vol. II.
- Makeeva E. A.* Territorial'nye spory i gosudarstvennaya granitsa // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Ser.: Yurisprudentsiya. 2009. № 2.
- Molodtsov S. V.* Mirnoe uregulirovanie territorial'nykh sporov i voprosov o granitsakh // *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*. 1963. M., 1965.
- Orlov A. S.* Mezhdunarodnye territorial'nye spory: sootnoshenie dogovornoj i sudebnoj form uregulirovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2009.
- Ostroukhov N. V.* Mezhdunarodno-pravovoe oformlenie gosudarstvennoj granitsy Rossiiskoi Federatsii i sopredel'nykh gosudarstv // *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov*. Ser.: Yuridicheskie nauki. 2009. № 4.
- Pashentsev E. A.* Territorial'nye spory mezhdru stranami LAKB i ikh vliyanie na obstanovku v regione // *Latinskaya Amerika*. 2017. № 6.
- Ratner S.* Drawing a Better Line: Utī Possidetis and the Borders of New States // *American Journal of International Law*. 1996. № 90.
- Shaikhutdinova G. R.* K voprosu o kontseptsii prodvinutogo sotrudnichestva v Evropeiskom Soyuze // *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2007. № 2.
- Shaikhutdinova G. R.* Prodvinutoe sotrudnichestvo gosudarstv v evropeiskom prave: dis. ... d-ra jurid. nauk. Kazan', 2007.
- Shaw M.* Peoples, Territorialism and Boundaries // *European Journal of International Law*. 1997. № 3.
- Sotsial'naya tsennost' i effektivnost' pravovoi normy / F. N. Fatkullin, L. D. Chulyukin; nauch. red. V. P. Malkov. Kazan', 1977.
- Starostina E. A.* Prigranichnye spory: prichiny vozniknoveniya, puti razresheniya // *Latinskaya Amerika*. 2005. № 10.
- Temiraev A. V.* Territorial'nye spory v kontekste ponimaniya printsipa territorial'noi tselostnosti // *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*. 2017. № 6.
- Tkachenko I. B.* Territorial'no-pogranichnyi spor mezhdru Rossiei i SShA v Arktike i Beringovom more // *Rossiya i ATR*. 2017. № 2.